

- Мозговая активность постепенно увеличивается, и все остальные показатели стабильно растут. Температура стабильная; мы не нашли каких-либо проблем, - говорит медсестра, читая показания приборов, окружающих мальчика на больничной койке.

В палате сохраняется тишина, пока медсестра не заговорит снова:

- Жизненные показатели достигли оптимального уровня и, похоже, стабилизируются. Мозговая активность почти достигла уровня бодрствования. Через минуты три он должен проснуться!

- Молодцы, - говорит доктор, - теперь нам нужно позаботиться о других пациентах. Кане-сан, будьте наготове на случай будущих проблем. Я закончу осмотр пациента, когда он вернется в сознание, а также объясню текущую ситуацию. Сайто-сан, передайте Хокаге-сама, наш второй Учиха очнется и заговорит к концу сегодняшнего дня.

За исключением врача и пациента, все обитатели комнаты уходят, каждый по своим делам. Доктор садится на один из пластиковых стульев, предоставленных в палате, и ждет, пока выживший в резне Учиха начнет просыпаться.

Сердцебиение и дыхание мальчика учащаются, когда он просыпается, глаза мерцают под веками, а конечности начинают двигаться. Глаза Тору открываются, а затем он закрывает их, увидев яркий свет над собой. Он щурится, пытаясь понять, где он находится.

- Учиха-сан, вы находитесь в больнице Конохи. Не пытайтесь двигаться или говорить, если вы меня слышите, сожмите руку в кулак, - четко произносит врач.

Тору сжимает руки в кулаки, чувствуя тупую боль в груди. Он задается вопросом, что случилось, что привело его в больницу.

- Это хорошие новости, господин Учиха. Вы можете открыть глаза? - Учиха полностью открывает глаза, его зрачки меняют размер, чтобы адаптироваться к количеству света, - вы можете видеть?

Тору что-то прохрипел в попытке ответить, и доктор прищелкнул языком.

- Не говорите пока, господин Учиха. Полагаю, у вас пересохло и болит горло. Мы ввели вас в кому, пока ваше состояние стабилизировалось. Хотите услышать прогноз? Сожмите правый кулак, если "нет", оба кулака, если "да".

Тору сжимает оба кулака и наблюдает за доктором, не двигаясь. Доктор поднимает свой планшет.

- Ваше состояние связано с тем, что вас пронзили мечом, - дыхание и сердцебиение Тору учащаются, когда он начинает вспоминать, что произошло, из-за чего он оказался в больнице.

- Учиха-сан, вы в полной безопасности! Вам нужно успокоиться! - кричит врач, и Тору начинает тяжело дышать, - Учиха-сан, у вас будет шок, если вы не успокоитесь.

Доктор нажимает кнопку помощи рядом с кроватью Тору:

- Мне нужно успокоительное для пациента с поврежденным сердцем. Он впадает в шок.

Когда Тору просыпается во второй раз, он лучше понимает, что с ним произошло. Он

неподвижно лежит с закрытыми глазами и осмысливает случившееся. На территории клана на него напал шиноби с Шаринганом. Какой-то член клана явно пришел в ярость, а Тору оказался не в том месте и не в то время. Впрочем, клан Учиха силен, и Тору уверен, что кто-нибудь обязательно умирил бы бунтующего шиноби.

Тору открывает глаза и быстро замечает доктора.

- Учиха-сан, вы очнулись. Это хорошие новости. Вы помните, что случилось в прошлый раз?

Тору сжал оба кулака:

- Рад это слышать. Мы хотим избежать чего-то подобного, так как не хотим, чтобы ваше состояние ухудшилось. Вы помните, что произошло?

Тору снова сжимает оба кулака:

- Очень хорошо. Я рад видеть, что вы успокоились. Прежде чем я расскажу вам о вашем состоянии, я хочу, чтобы вы проверили свой диапазон движений. Пожалуйста, пошевелите левой рукой, затем правой, затем левой ногой, затем правой.

Тору кивает и выполняет просьбу. Доктор хмыкает и что-то записывает в свой планшет.

- Ваши движения в границах нормы, я хочу установить вашу кровать так, чтобы вы оказались в сидячем положении, а затем мы попробуем с вами попить, хорошо?

Тору кивает, и кровать медленно перемещается в вертикальное положение, так что Тору оказывается в сидячем положении. Врач протягивает ему стакан воды:

- Пейте пока маленькими глотками. И не торопитесь.

Тору медленно выпивает стакан воды, привыкая к ноющей боли в туловище и скованности мышц. Он ставит стакан на стол рядом с собой и обращает внимание на доктора, который улыбается.

- Ваше состояние было вызвано колотой раной от меча. Это был прямой удар в сердце. К счастью, насколько мы можем судить, вы были настороже и укрепили каналы чакры вокруг ваших главных органов; вам также удалось немного уклониться от удара. В результате вашего движения острый меч пробил левый желудочек вашего сердца, который имеет более толстую стенку по сравнению с правым желудочком, что означало, что само сердце не было пробито насквозь. Ваша чакра также помогла, так как создала сопротивление.

- Обычно человек впадает в шок, но благодаря вашим тренировкам вы немного лучше подготовлены к шоку сразу после травмы. Вместо того, чтобы паниковать, учащать пульс и дыхание - что привело бы к более быстрому истечению крови, а также к дальнейшему разрыву раны, нанесенной мечом - вы смогли нанести печать состояния на своем торсе рядом с раной. Вы осознавали, что сделали это?

Тору кивает, вспоминая смутное, размытое воспоминание о том, как он что-то нарисовал на своей коже перед тем, как потерять сознание. Он не может вспомнить, что он делал, но что-то побудило его сделать это.

- Печать состояния обычно используется медиками, чтобы замедлить телесные функции пациента, что дает медику больше времени на его лечение. Хорошо, что вы воспользовались

ею, иначе вы бы истекли кровью к тому времени, как вас нашли. Вас срочно доставили в больницу, где команда наших сотрудников во главе со мной сделала вам операцию, чтобы вылечить ваше сердце, другие поврежденные органы и мышечную ткань. Нам также пришлось переливать вам кровь. Как я уже говорил, после этого мы ввели вас в кому. С тех пор прошла неделя.

Тору медленно кивает, обдумывая полученную информацию и пытается понять, есть ли что-то, чего он не понимает.

- Мне кажется, я все понимаю, - тихо говорит Тору, - что с Учихой, который напал на меня?

Врач хмурится, и Тору чувствует, как его сердце учащенно забилось от волнения. Он делает несколько глубоких вдохов и успокаивается.

- Что с ним? - повторяет он.

- Нападение на вас не было случайным. Это был Итачи Учиха, который напал на вас и пытался убить остальных членов вашего клана, - отвечает доктор.

Тору замирает, ему кажется, что все вокруг внезапно остановилось - он задается вопросом, не вредно ли это для его сердца - и мир, который он создал вокруг себя, рушится.

- Кто-нибудь выжил?

- Да, Саске Учиха.

Тору трет глаза, чувствуя, как на них наворачиваются слезы. Он даже не думает о Саске, который всегда ровнялся на своего старшего брата - старшего брата, который вырезал большую часть клана Учиха.

- Я дам вам немного времени побыть одному, - говорит доктор, уходя, - сожалею о вашей потере.

После ухода доктора Тору раздражается смехом, переходящим в плач: его потеря - это один из способов выразить ее. Он не может поверить в это, Итачи, который всегда казался таким спокойным, выше всех остальных. Он был гением, Тору это знает. Почему он сорвался и убил свой собственный клан?

Он никогда не разговаривал и не общался с Итачи, лишь наблюдал за старшим мальчиком со стороны. Тем не менее, Шисуй всегда с нежностью отзывался об Итачи. Тору не совсем понимал его, но Шисуй, казалось, понимал и доверял ему. Тору трудно осознать, что Шисуй ошибается.

Шисуй мертв. Тору забыл об этом. Шисуй покончил жизнь самоубийством, чего Тору никогда не мог себе представить. Шисуй также был другом Итачи, они были очень близки... знал ли Шисуй что-то? Убил ли Итачи Шисуй, чтобы защитить свои собственные секреты? Или Тору что-то упустил?

Тору выпрямляется на кровати, чтобы снова занять положение для сна, и закрывает глаза. Он не спит. Он слишком бодр и эмоционально расстроен для сна. Вместо этого он просто скорбит. Между ним и его кланом не было большой любви, но они были его семьей.

Тору как раз заканчивает собирать головоломку, которую ему любезно предоставил Дайсукэ - врач Тору, когда кто-то стучит в дверь. Он растерянно поднимает голову, так как никто, кроме его врача, не разговаривал с ним - не то чтобы кто-то остался, чтобы навестить его.

- Войдите, - позвал он, радуясь, что его голос звучит лучше, чем в прошлый раз.

Врач Тору - Дайсукэ - доволен темпами выздоровления Тору. Видимо, организм Тору подвергся сильному стрессу из-за принудительного исцеления чакрой и пребывания в коме. Тору потерял физическую форму, а мышцы немного атрофировались из-за того, что он долгое время не двигался.

Туловище Тору все еще заживает, кожа восстанавливается вместе с мышцами. Он все еще принимает обезболивающие и антибиотики, и Дайсукэ сказал Тору, что, возможно, он сможет покинуть больницу до конца недели. Однако ему придется вернуться на физиотерапию и соблюдать покой.

В комнату входит Хокаге, и Тору кладет книгу с головоломками на стол рядом с ним.

- Доброе утро, Хокаге-сама, - приветствует Тору.

- Тору-кун, рад видеть, что ты проснулся, - отвечает старик с добрым выражением лица, - ты заставил нас всех изрядно поволноваться.

Тору интересно, кого имел в виду Сандайме, ведь у него не осталось семьи. Ему интересно, что Сандайме ожидает от него услышать в ответ, Тору почти желает умереть, чтобы ему не пришлось жить с осознанием того, что он выжил, когда большинство членов его клана погибли.

- Думаю, если бы я был кем-то другим, я бы тоже волновался, - в конце концов говорит Тору.

Хокаге улыбается до умопомрачения, Тору замирает в ответ.

- Как я понимаю, ты недавно очнулся, знаешь ли ты, что произошло?

Тору медленно моргает и делает вдох, пытаясь справиться со своим горем, прежде чем ответить.

- Итачи Учиха уничтожил клан Учиха, Саске Учиха и я выжили, - говорит он, и, несмотря на все усилия, его голос дрожит и запинаясь, а он не должен показывать слабость, он же шиноби.

Хокаге принимает скорбное выражение лица, а Тору ненавидит его, потому что ему не нужна жалость.

- Я сожалею о твоей потере, Тору-кун. Никто и подумать не мог, что Итачи нападет на Учих, чтобы проверить свою силу.

Тору сохраняет спокойное выражение лица, но мысленно задается вопросом, действительно ли Итачи расправился с кланом. Тору уже знал о действиях Итачи, так почему же Хокаге почувствовал необходимость подтвердить этот факт? Особенно, упомянув имя Итачи. Если бы Тору был более ненавистным и злым человеком, он бы хотел убить Итачи, а упоминание имени Учихи только усилило бы этот гнев и ненависть.

- Это, конечно, было неожиданно, - пробормотал Тору, глядя на больничное одеяло.

- Я понимаю, что ты пережил травмирующую ситуацию, но мне нужно поговорить с тобой о том, что будет происходить дальше, - говорит Хокаге, и Тору кивает, все еще не поднимая глаз на старшего мужчину.

- Думаю, будет лучше, если ты пока не будешь жить в комплексе Учиха, - говорит Сандайме, и Тору снова кивает, понимая, что это хорошая идея, - я также хочу, чтобы ты был под присмотром АНБУ, пока мы не узнаем местонахождение и цели Итачи.

Тору скрывает свое раздражение, стиснув зубы, и признает, что это хорошая идея. Хотя, если Итачи хочет проверить свою силу, зачем ему нападать на студента академии?

- Ты зарегистрирован в академии, правильно?

- Да, Хокаге-сама, - отвечает Тору, гадая, о чем Сандайме будет говорить дальше.

- Ты все еще хочешь стать шиноби? Я понимаю, что этот опыт мог разрушить твою мечту, и я уверен, что есть много других вещей, которые можно сделать, если ты больше не хочешь идти по пути шиноби.

Тору яростно качает головой. Он хочет быть шиноби, и он сомневается, что что-то может изменить это. Это все, что он умеет делать.

- Я хочу быть шиноби, - говорит Тору, поднимая голову, чтобы встретиться взглядом с Хокаге.

Хокаге молчит, наблюдая за Тору, и кажется, что он что-то ищет.

- Я уверен, что мы сможем это сделать, - говорит Сандайме, улыбаясь Тору. Тору, однако, замечает инклюзивный порыв и задается вопросом, не пытается ли Сандайме сделать акцент на том, что Тору - шиноби только Конохи, - я так понимаю, что с твоим состоянием тебе не разрешается выполнять много физической работы?

Лицо Тору искажается в раздраженном выражении, и Сандайме прячет смех.

- В течение нескольких недель, так точно, - говорит он, - я потеряю всю свою физическую форму, и мне придется работать с нуля.

- Я уверен, что ты сможешь совершенствоваться в других областях, - говорит Хокаге.

- Так сказал Дайсукэ-сан, мой врач, - отвечает Тору, - видимо, я должен использовать это время, чтобы поработать над контролем чакры.

- Это очень хорошая идея, - отвечает Хокаге, но его выражение лица снова становится печальным, - что касается ситуации с Саске-куном, ему не сказали, что есть еще один выживший.

- Я так понимаю, вы не сказали ему, потому что если бы я умер в итоге, это плохо сказалось бы на его психике?

Хокаге кивает и мысленно переоценивает лежащего перед ним молодого Учиху, который, похоже, намерен бросить вызов его ожиданиям. Он пришел в больницу, ожидая увидеть еще одного подавленного, потерянного, озлобленного мальчика. Вместо этого перед ним предстает шиноби, который изо всех сил старается справиться со своим горем. Мальчик не выглядит

сердитым или озлобленным по отношению к Итачи, и он считает, что учителя академии правы в том, что Тору почти готов к выпуску.

- Я думаю, будет лучше, если вы двое встретитесь в ближайшее время. Вы будете жить вместе в моем поместье, пока у вас не будет средств на покупку квартиры. Ты не против?

Тору кивает и мягко улыбается Хокаге.

- Спасибо, Хокаге-сама. Когда я смогу встретиться с Саске?

Хокаге постукивает пальцами по перилам кровати:

- Было бы неплохо сделать это сегодня! В конце концов, тебя выпишут через день или два.

Тору моргает, застыв между удивлением и счастьем.

- Хорошо, - тихо говорит он, снова опуская взгляд на одеяло.

- Увидимся позже, Тору-кун, береги себя.

- До встречи, Хокаге-сама, - отвечает Тору, снова беря в руки книгу с головоломками.

- Это палата господина Учихи, - говорит медсестра, - если что-то случится, в справочной службе всегда есть люди, - медсестра одаривает Тору яркой улыбкой и уходит.

Тору смотрит на закрытую дверь и думает, что будет, если он убежит. Из-за травмы он, скорее всего, далеко не уйдет, но эта мысль заставила его найти в ситуации немного юмора.

Он открывает дверь; стучать он не стал, человек внутри должен знать о его приходе. В комнате удивительно темно, шторы задернуты, горит только прикроватная лампа. Тору щелкает выключателем.

На кровати сидит, нахмурившись, молодой парень. Он бледен, а под глазами у него темные мешки. Он очень худой, а в глазах застыло горе, ярость и ненависть.

Тору облизывает губы и во второй раз за день размышляет о том, как должно проходить социальное взаимодействие. Он придумывает, что бы такое хорошее сказать, и говорит:

- Ты давно спал? - вместо этого говорит его рот.

Кажется, у мальчика нет сил, и Тору задается вопросом, не использует ли он их все только для того, чтобы не покачнуться на месте и не упасть духом.

- Тебе нужно поспать, - говорит Тору.

- Ты - Учиха, - отвечает парень.

Тору кивает, но затем делает паузу:

- Вообще-то, технически я наполовину Учиха, но, если уж на то пошло, я принадлежу к клану Учиха.

- Мне сказали, что он убил всех, - практически шепчет ребенок. Тору смотрит в почти мертвые

глаза и чувствует, как из него уходит всякое беспокойство за себя. Он справляется с ситуацией гораздо лучше, чем этот восьмилетний ребенок (возможно, потому, что он уже много раз сталкивался со смертью). Восьмилетний ребенок, у которого на глазах брат убил родителей, подвергся эмоциональным и психическим пыткам со стороны брата.

Неудивительно, что Тору справляется с этим гораздо лучше.

- Они не хотели давать тебе ложную надежду, - отвечает Тору, подходя к кровати ребенка, - я был в очень плохом состоянии довольно долго; они не знали, буду ли я жить. Я до сих пор в плохом состоянии, и мне запрещено выполнять любую физическую работу. Но я стабилен и буду жить, так что они рассказали тебе.

- Я не знаю, что тебе рассказали, но я не закончил академию. Они пока будут держать нас вместе с Хокаге-сама, пока у нас не будет достаточно денег, чтобы купить себе квартиру, потому что мы не будем жить в комплексе, - Тору делает неловкую паузу, - ну, это если ты хочешь остаться со мной. Я не очень хорошо разбираюсь в людях, и, возможно, будет лучше, если ты не будешь со мной; я могу напоминать тебе о том, что случилось.

Тору поворачивается, чтобы уйти, решив, что это была плохая идея, и он, вероятно, еще больше травмирует ребенка. Однако сильная хватка обхватывает его запястье.

- Не уходи, - мягко говорит Саске, и Тору поворачивается, чтобы встретиться с ним взглядом.

Тору вздыхает и кивает:

- Хорошо, но я не буду сидеть на одном из этих неудобных больничных стульев. Ты пересядешь, и мы ляжем спать. Ты выглядишь измотанным, и я чувствую себя измотанным.

Саске кивает и рушится обратно на кровать, он скрючивается в клубок, а Тору медленно садится на кровать, - что бы ты ни делал, парень, не буянь, пока спишь. Мне не очень хочется получить удар локтем в больное место.

- Я не ребенок, - шепчет младший Учиха, опустив глаза, когда его начинает клонить в сон.

- Для меня ты ребенок, - тихо отвечает Тору, прежде чем заснуть.

Перед ним здание бледно-голубого, кремового и темно-красного цвета. Над головой пасмурное небо, намекающее на грядущий дождь. Ветер треплет ветви двух прибрежных деревьев неподалеку. Он стоит, смотрит на это здание и в глубине души понимает, что его жизнь скоро изменится.

Рядом с ним стоит его лучшая подруга. Она тянет его за руку, бросая взгляд через плечо, чтобы посмотреть на него.

- Ты идешь или будешь любоваться видом?

Он смеется и переходит на бег, легко поспевая за Аюми. Пара входит в академию, смеясь и шутя. Вокруг них другие дети улыбаются, скалятся и громко разговаривают. Аюми и он сам уже могут назвать большинство из них; большинство детей здесь растут вместе.

Аюми наклоняется к нему, чтобы шепнуть:

- Я стану лучшим шиноби в нашем классе.

Он усмехается:

- Я не удивлюсь, если это случится.

Аюми надулась:

- Ты должен сомневаться во мне, чтобы потом я могла тебя побить!

Он закатывает глаза:

- Я уверен, что ты все равно сможешь побить меня позже. Как ты думаешь, на чем ты сосредоточишься?

- Наверное, на тайдзюцу и гендзюцу, их сочетание будет весьма полезным! - радостно отвечает Аюми.

- Особенно если использовать сенсорное гендзюцу, если сделать их восприятие времени немного быстрее, или заставить смотреть на сантиметр левее... ну, ты можешь быстро справиться с ними, если у тебя также есть разрушительное тайдзюцу, - задумчиво отвечает он, - я хочу сосредоточиться на запечатывании, особенно на том, что может быть полезно для боя без убийства.

- Ты слишком добрый, - говорит Аюми, легонько толкая его, - ты ничего не добьешься в жизни с таким отношением.

Он поворачивается лицом к своему лучшему другу, которая знает его почти так же хорошо, как и он сам.

- Милосердие всегда должно быть предложено первым, - говорит он ей, - но я буду убивать, защищая свою деревню.

Тору медленно просыпается и впервые с момента выхода из комы чувствует себя отдохнувшим. Рядом с ним лежит теплое тело, и его рука обхватывает маленькое тело и притягивает его ближе к своему туловищу.

Ему больно, но так же, как болит мышца после того, как вы слишком сильно напрягали ее накануне. Он зевает и раздумывает, стоит ли ему встать. Он сдвигается, Саске ворчит в ответ, и Тору рад, что он не чувствует себя одиноким. Он слишком часто чувствовал себя так в последнее время, слишком часто в своей жизни вообще.

- Саске? - тихо спрашивает Тору, и в ответ получает еще одно ворчание. Тору прячет ухмылку, уткнувшись головой в волосы Саске, - думаю, нам пора вставать, - бормочет он.

- Ты не сон? - говорит Саске, внезапно настораживаясь и поворачиваясь, чтобы посмотреть на Тору.

Тору улыбается Саске:

- Нет, я вполне реален.

По комнате проносится громкий гул:

- Я голоден, - говорит Саске, и Тору подавляет смех.

- Ну, тогда, наверное, нам стоит пойти и найти какую-нибудь еду, - комментирует Тору. Он медленно встает и смотрит на прикроватную тумбочку, где стоит стакан с водой и несколько таблеток. Он быстро принимает их и выходит из комнаты вместе с Саске.

Они идут по коридору, когда Саске ускоряет шаг и вкладывает свою маленькую руку в большую руку Тору. Тору крепче сжимает руку, ища утешения друг в друге.

- Учиха-сан! - Кто-то зовет, и оба Учиха оборачиваются, чтобы посмотреть на того, кто их позвал. Дайсукэ широко ухмыляется:

- Я имел в виду Тору-сан, - поправляет он, - вы получили обезболивающее и антибиотики?

Тору кивнул:

- Да, спасибо, Дайсукэ-сан.

- Я подготовил документы на выписку, так как вы, вероятно, уже готовы покинуть больницу, - Дайсукэ присел, чтобы посмотреть Саске в глаза, - у меня есть для тебя работа; как думаешь, справишься? - Саске робко кивнул, - я хочу, чтобы ты присмотрел за Тору-сан, проследил, чтобы он не бегал и не занимался физическими упражнениями. Он должен принимать по одной таблетке антибиотика с каждым приемом пищи. Он может принять до шести обезболивающих за двадцать четыре часа, но должен принимать не менее трех в день. Как думаешь, справишься?

Саске надувает грудь и кивает, а Тору слегка хмурится на Дайсукэ.

- Я могу сам присмотреть за собой, ты же знаешь.

- Если бы никто не следил за вами, вы бы начали работать над своим физическим состоянием, - заметил Дайсукэ.

Тору надулся:

- Может, нас обоих сегодня отпустят?

- Насколько я знаю, вас - Тору-сан - могут отпустить, как только подпишут документы о вашей выписке. Документы господина Саске были подписаны день назад, но персонал больницы был готов принять его, пока господин Тору не выпишется.

Тору нахмурился:

- Кто подписывает наши документы на выписку?

- Ваш опекун, - отвечает Дайсукэ, - в настоящее время вы являетесь подопечными Конохи, и Хокаге-сама сам подпишет бумаги. Он должен скоро прийти, чтобы отвезти вас туда, где вы будете жить.

Тору повернулся и посмотрел на Саске:

- Мы пока живем в поместье Хокаге, ты не против? - Тору задал тот же вопрос предыдущей

ночью, но он не был уверен, помнит ли Саске, о чем они говорили. Парень был измотан, в конце концов.

Саске крепче сжал руки Тору:

- Я не против.

- Я не хочу в ближайшее время видеть вас снова в больнице, слышите, Тору-сан? - говорит Дайсукэ, глядя на Тору с суровым выражением лица.

Тору покорно кивает:

- Да, господин!

- Держите друг друга подальше от неприятностей, - говорит Дайсукэ и, повернувшись, уходит.

- Твой доктор немного пугает, - шепчет Саске Тору.

Тору смеется:

- Это его способ показать, что ему не все равно. Он спас мне жизнь; он не хочет, чтобы вся эта тяжелая работа была напрасной.

- Я рад, что ты жив, - торжественно говорит Саске.

Тору сжимает руку Саске:

- Я никуда не уйду, - клянется Тору, - и я тоже рад, что ты жив.

Саске чувствует, как внутри него что-то успокаивается. В его груди теснился клубок ярости, ненависти и огня, а увидеть другого Учиху, который готов улыбнуться и взять его за руку... это приятно. Может быть, с Саске не все в порядке, но он думает, что сможет так жить.

Саске провел неделю без клана, с воспоминаниями о гибели его клана в голове. Он ненавидит Итачи, ненавидит и бушует, и не знает, что делать. Он не мог спать и не хотел есть; он хотел смерти, но не осознавал этого желания.

Тот факт, что кроме Итачи жив еще один Учиха... Это значит, что Итачи не справился и что Саске не одинок. Возможно, если бы Тору умер, Саске поддался бы гневу, клокотавшему в его груди. Но Тору не умер, и он обещает, что никуда не уйдет.

Тору сильно отличается от большинства Учиха, которых знал Саске. Саске рад этому; он не думает, что смог бы иметь дело с Учихой, который вел бы себя как его родители или как его брат. Саске не хочет ни другого брата, ни других родителей.

Но Тору есть Тору, и это совсем другое дело. Он так легко дарит улыбки, но он также ищет утешения и у Саске. Саске не настолько слеп, чтобы не видеть этого. Они подходят друг другу. Они ранены, устали и не одиноки.

Саске крепко сжимает руку Тору, и старший мальчик отвечает ему тем же. Саске легонько тянет руку Тору, заставляя старшего Учиху остановиться. Тору приседает, и Саске замечает, что его волосы рыжевато-коричневого цвета, какого Саске никогда не видел ни у одного Учихи.

Черные глаза встречаются с черными глазами, и Саске решает, что он рад, что Тору не похож на обычного Учиху. Саске не знает, что он хотел сказать, поэтому он говорит первое, что приходит ему в голову.

- Как ты можешь улыбаться?

Выражение лица Тору становится плоским, и кажется, что он смотрит не на него, а сквозь Саске. На мгновение наступает тишина, прежде чем Тору переводит взгляд, и Саске почти чувствует тяжесть его взгляда.

- Я не очень понимал, что происходит, - медленно, словно тщательно обдумывая каждое слово, начинает Тору, - я видел шиноби, а потом меня ранили и оставили умирать. Я... я никогда не был близок с Учихами. Мой отец был из другого клана, а мать регулярно уходила на длительные миссии.

Тору на мгновение закрывает глаза, готовясь к тому, что ему предстоит сказать.

- Моим самым любимым человеком в мире был мой двоюродный брат, и он умер за несколько дней до того, как произошла резня. Когда я проснулся, я уже был в трауре. Я все еще скорблю; я все еще печален, и я все еще буду оплакивать то, что произошло.

Тору пожевал губу, пытаясь подобрать слова для того, что он чувствует.

- Я не могу изменить тот факт, что они мертвы, - говорит он, и почти кривится от того, как черство звучат эти слова, - я бы сделал что-нибудь, если бы мог, но я знаю, что не могу, - Тору видит, как Саске пытается отстраниться, и он понимает, что должен сказать то, что сказал. Он знает, что не может заставить мертвых снова жить (не мог раньше, не может и сейчас).

- Смерть и жизнь - часть этого мира, Саске; так было всегда и так будет всегда. Есть смерть и есть жизнь. Мы можем скорбеть о мертвых и чтить их память, но мы должны помнить, что они мертвы. Мы не можем позволить себе угасать из-за тех, кого больше нет с нами физически. Но мы можем жить ради них. Мы можем почтить их своими поступками, тем, как мы живем.

Саске молчит, и ему кажется, что в глазах Тору есть скрытая глубина. Они закрыты стеной, тонким буфером для того, кто смотрит, и Саске видит. Он видит горе, которое глубоко внутри Тору; горе, в котором, как думает Саске, он утонул бы, если бы попытался понять его. Тем не менее, есть и что-то еще, искра, уголек, что-то, что продолжает гореть и толкает Тору вперед.

Саске слегка кивает:

- Они хотели бы, чтобы мы жили, да?

Тору улыбается Саске, гордясь ребенком (в конце концов, он ребенок, а Тору - взрослый, хотя они оба еще дети).

- Давай, малыш, пойдем поищем себе еды.

Три дня спустя Тору провожает Саске в Академию ниндзя.

- Ты волнуешься? - спрашивает Саске, глядя на Тору. Тору удивленно моргает, слегка ошеломленный его восприятием эмоций.

- Немного, - говорит Тору.

- А я нет, - отвечает Саске, и Тору закатывает глаза и ерошит волосы младшего Учихи.

- Молодец, парень, - с ухмылкой отвечает Тору, пока Саске пытается привести в порядок прическу.

Они остановились у входа в здание школы.

- Береги себя, - строго сказал Саске Тору.

- Ты слишком мал, чтобы говорить мне это, малыш.

- Не называй меня малышом! - отвечает Саске и уходит в здание. Через секунду он выбегает обратно. Он почти врывается в Тору, успев затормозить за долю секунды до этого, а затем обнимает Тору.

Тору осторожно обхватывает Саске, не зная, оправдан ли такой контакт. Он обнимает Саске, прежде чем сделать шаг назад.

- Пора идти, малыш, - говорит он с улыбкой, - мы опоздаем.

Тору нелегко рассердить, но в его животе поселился клубок ярости, когда к нему относятся с жалостью и как к хрупкому человеку. Он не хрупкий, и резня должна была это доказать.

Тору интересуется, как там Саске, он представляет себе, что восьмилетние дети не понимают гибели Учих; вероятно, они ничего не знают о смерти. Тору одновременно ненавидит и любит их за это. Однако здесь, в окружении своих одноклассников, Тору чувствует лишь раздражение и досаду.

Гражданские ученики относятся к нему с почтением, что приводит его в замешательство. Ученики, рожденные в клане, относятся к нему с подозрением и печалью. Взрослые относятся к нему со смесью беспокойства, жалости и печали.

Что еще хуже, Тору не может сделать ничего физического, чтобы избавиться от своего гнева. Вместо этого ему сказали, что он может проводить время в библиотеке за исследованиями, ему даже не разрешают заниматься тайдзюцу или метанием оружия.

Тору расстраивает то, что он ничего не может делать. Он знает, что умен, но все же он так уступает Итачи, который старше его всего на год. Его физическая форма будет снижаться, но он ничего не может с этим поделать. Ему придется работать над тем, чтобы стать сильнее каким-то другим способом. Если он берет Саске под свое крыло, то должен быть в состоянии защитить не только себя, но и его.

Тору садится в углу библиотеки академии, спрятавшись от посторонних глаз. Он закрывает глаза и сосредотачивается, медитируя. Если он собирается стать сильнее, ему понадобится его чакра, а для этого ему нужен контроль над ней.

Тору открыл свою чакру несколько лет назад, но, несмотря на то, что она уже ближе к поверхности, он не может за нее ухватиться. Поэтому Тору медитирует, чувствуя, как его чакра движется по телу. Она движется вместе с его мыслями, замечает Тору, определенные всплески эмоций заставляют ее реагировать определенным образом.

Тору складывает руки в печать овцы, и тут же рисунок его чакры меняется. Он подталкивает чакру, чтобы она вернулась в нормальное состояние, не принуждая ее, но и не оставляя в покое. Чакра медленно возвращается к своей первоначальной структуре. Тору ставит руки в печать тигра, и его чакра снова изменяется. Тору позволяет своей хватке на чакре ослабнуть, и она снова становится нормальной.

Он задается вопросом, может ли он заставить свою чакру имитировать то, что она делает для печати овцы, не приводя руки в печать овцы. Об этом можно будет подумать позже, когда он сможет лучше контролировать свою чакру.

Тору потянулся к своим чакровым виткам, где находится большая часть чакры, когда она не проходит через его чакровые каналы. Он смутно замечает, что она теплая и бьется в такт его сердцу. Однако Тору понимает, что там есть что-то еще, не совсем часть его основного резервуара чакры.

Он осторожно тянется к этому, но останавливается, когда подходит ближе. Он чувствует, что там есть что-то... темное. Однако это часть его самого, и он должен быть знаком с ней на случай, если придется ее использовать. Он прикасается к ней.

Оно взрывается вокруг него - так же, как это было, когда он открыл свою чакру. Она окрашивает его зрение светом и заполняет темноту. Тору чувствует, что в середине остался узел, и тянется глубже.

Оно мечется вокруг него, увеличивая скорость, и почти кричит. И Тору понимает, что это ошибка; эта чакра темная. Это ярость, ярость, ждущая испытания и призыва. Она темная, злобная и с ненавистью, лежащей в ожидании. Это немного пугает его, потому что это он, но в то же время это не он.

Тору хочет отступить, отпустить и никогда больше не обращаться к этой чакре. Тем не менее, он ждет, пока все уляжется, что и происходит. Через некоторое время он перестает чувствовать себя таким мрачным, и немного расслабляется.

Намек на гневную печаль все еще присутствует, это как скрытый ток, он есть, но не выделяется. Вместо этого есть ощущение знакомости, дома, любви, смеха, радости и безопасности. Стремление защитить переплетается с желанием выжить и надеждой на будущее.

Что-то в Тору поднимается и цепляется за его сердце и разум, слишком большое и великое, чтобы он мог по-настоящему понять, но, тем не менее, оно есть. Это что-то, чего он не понимает и не может назвать, но что до боли знакомо.

Внутри Тору есть что-то очень старое, древнее во всех смыслах этого слова. Оно поднимается и бурлит в нем, всепоглощающее и всеохватывающее. Первобытный трепет в его костях и богоподобная тяга к его сердцу.

Тору вдруг тоскует по чему-то неведомому. По месту, неизвестному ему, но все равно родному. Он жаждет яркого смеха и соли, разносимой ветром. Он хочет слышать, как волны разбиваются о берег, чувствовать песок под ногами. Он хочет вести свой отряд в дозор, чтобы убедиться, что его деревня в безопасности.

Вот только... это не совсем так. Тору - студент академии. Он никогда не видел моря, не слышал грохота волн и запаха морской соли. Хотя Тору кажется, что все это он уже делал, и он может сказать, что эти воспоминания совсем рядом.

Он пока не пытается манипулировать чакрой, но задается вопросом, означает ли это, что у него две чакры. Это дает повод для размышлений. Однако есть и другие вещи, на которых стоит сосредоточиться, например, посмотреть на печать, которую он сделал на смертном одре. Он не знал - и до сих пор не знает - что это за печать, но, тем не менее, ему удалось ее нарисовать.

И вот Тору снова открывает черные глаза и начинает искать в библиотеке книги о печатях. Честно говоря, он и не надеется найти что-нибудь сразу, но поскольку он не может выполнять физическую работу, то, вероятно, проведет в библиотеке гораздо больше времени.

Саске и Тору привыкли друг к другу. Большую часть ночи Тору просыпался с теплым телом рядом с собой. Это хорошо для них обоих. Они напоминают друг другу, что они живы. Иногда Тору снятся кошмары: глаза Шаринган, лезвие в груди; он не может представить, как справляется Саске - он видел больше, чем Тору.

Есть поговорка о том, что разделенное бремя - это вдвое меньшее бремя, и Тору не знает, согласен ли он с ней, но это точное описание того, как справляются два Учиха. То, насколько им приятно слышать биение сердца или дыхание, может удивить другого человека, но, тем не менее, это то, что есть.

В доме есть еще младший ребенок, но Тору не разговаривал с ним вне дома; он сомневается, что Саске тоже. Однако каждое утро и вечер во время завтрака или ужина вся семья Сарутоби плюс последние Учихи собираются вместе.

После завтрака Тору и Саске готовятся к академии, иногда находят время, чтобы просто погулять по Конохе и насладиться жизнью. После академии Саске отправлялся тренироваться на одну из тренировочных площадок академии, а Тору наблюдал за ним и давал советы, все еще не имея возможности выполнять какую-либо физическую работу.

В сумерках, когда ниндзя Конохи спешили вернуться домой и отдохнуть, а гражданские возвращались с работы, Саске и Тору зашли на кладбище, заполненное надгробиями всех Учиха, которые не были убиты в бою.

Во всех могилах, образовавшихся после резни, не было тел. Их было слишком много, чтобы хоронить (и слишком много, чтобы оплакивать). Вместо этого тела были сожжены, а пепел развеян. Вполне иронично, что клан, который частично специализировался на огненном ниндзюцу, оставил после себя только пепел. Но все равно грустно, потому что в мире осталось три Учихи и масса пустых могил.

Иногда Саске уходит, и Тору находит его глубокой ночью, работающего до изнеможения. Иногда Саске умолкает и молчит целую вечность, и в его глазах прячется гнев. Бывают случаи, когда Саске набрасывается на Тору, и они в ярости бросаются друг на друга или плачут вместе.

Возможно, они могли бы справляться лучше, но они справляются. Пока все в порядке. Несколько недель назад они даже не знали друг друга, а теперь это все, что у них есть. Бывает, Саске иногда замыкается в себе, и Тору только и делает, что помогает ему есть и спать. Бывает, Тору иногда просыпается от боли и чувствует, как кровь застывает под его руками, и он напряжен и на волоске от смерти. Однако у них есть надежда, надежда друг на друга.

Через месяц после того, как Тору проснулся; ему сказали, что теперь он может заниматься

физическими упражнениями. Конечно, новости немного менее захватывающие, когда ему раскрыли что он должен начинать с малого и постепенно прийти до своего пика. Тем не менее, это повод для радости, и Тору рад, что теперь он может заниматься на остальных своих занятиях. Хотя исследования изначально заинтересовали его, они быстро наскучили, особенно потому, что он редко находил нужную информацию.

- "Куда мы идем" - спросил Саске, идя рядом с Тору на их парной прогулке по деревне.

- "Есть один маленький ресторан что подает рамен. Обычно он кажется довольно загруженным так что я думал попробовать его." - прервавшись, он посмотрел на младшего Учиху. - "Конечно если ты не против?"

- "Я не против рамена" - сказал Саске - "Но онигири лучше."

Тору засмеялся, так как знал что любимое блюдо Саске это онигири с тунцом и помидорами.

- "Как насчет поесть их завтра? Мы также можем пойти тренироваться после обеда. Мне нужно вернуться в форму, и я надеюсь ты мне поможешь."

Саске моментально затих и Тору внезапно остановился, присев и посмотрев на Саске. Прикусывая губу, он размышлял что же сделал не так.

- "Саске?" - Тихо позвав, он привлек внимание мальчика - "Чтобы я не сделал, мне жаль."

Саске не ответил, но продолжил смотреть в лицо Тору. Тору так-же молчал и надеялся получить отклик.

- "Я- Я всегда просил.... старшего брата потренировать меня, а он всегда отказывал." - прошептал Саске.

Тору интересовало как он должен ответить на это.

- "Что-ж, если ты не хочешь, или это пробуждает в тебе болезненные воспоминания, мы не будем этим заниматься."

Саске схватил руку Тору, и плотно прижал к себе.

- "Я рад что ты не такой как он." - сказал он - "Ты не напоминаешь мне его."

Тору улыбнулся, и возможно это немного грустно, но Саске не ответил на это.

- "Я рад это слышать. Может стоит уже отправиться за едой?"

Саске кивнул и Тора встал, и снова они отправились к ресторану. Когда они дошли, там было намного тише чем рассчитывал Тору. Также в заведении был лишь один посетитель, ребенок с ярко желтыми волосами.

Саске казалось замедлился, и Тору в замешательстве отпустил на него взгляд.

- "Он в моем классе" - сказал Саске.

- "Можем пойти в другое место, если хочешь?"

- "Нет, все в порядке," - сказал Саске - "Это для тебя в конце концов."

Тору ухмыльнулся Саске, который казалось немного покраснел прежде чем отпустить голову вниз.

- "Пойдем тогда присядим." - сказал он, и посадил Саске, прежде чем сесть самому, между ним и неизвестным студентом академии. Своим периферийным зрением, Тору заметил как ребенок поднял взгляд и посмотрел на его лицо. Он моментально застыл прежде чем сознательно расслабился. Он узнал ребенка. Узумаки Наруто, джинчурики Девятихвостого демона лиса.

Тору вспомнил ту разъедающую чакру, что заполнила деревню. Он видел огромного красного лиса в момент буйства. Он помнил как "Желтая молния" перенес зверя далеко за пределы деревни, и оставил после себя ребенка, с запечатанным в нем демоном.

Тору каким то образом понимал фуин, или по крайней мере использовал одну печать недавно. Он не очень уверен, но что то в его разуме как будто шепчет временами. Тору мельком взглянул на ребенка и решил что в нем нет ничего чего стоит бояться или ненавидеть.

"Что вы сейчас проходите в академии?" - Тору спросил Саске, после того как Теучи принял заказ.

- "Нам ставят дополнительные занятия по истории" - сказал Саске, и если бы он контролировал свою мимику немного хуже, Тору готов поспорить на что угодно, он бы надулся. Он спрятал свою улыбку.

- "История может быть полезной" - громко сказал Тору, и будет чудом если она действительно сможет помочь шиноби.

Саске бросил на него испепеляющий взгляд, что он возможно заслужил.

- "Действительно может" - защитился Тору, пытаясь быстро придумать правдоподобный пример.

- "Например, она может помочь тебе узнать историю деревни или города, и ты сможешь органично внедриться в него. С другой стороны, она поможет тебе в политике и отношениях с другими деревнями. Коноха была построена первой, и наш Первый Хокаге поймал и раздал хвостатых зверей остальным деревням. Поэтому другие деревни постоянно помнят что Коноха была сильнейшей с самого начала. Без истории ты вероятно ничего не знал бы о Мировых войнах шиноби, что является очень важным. Особенно если говорить о наших текущих отношениях с Ивагакуре, что связано с последней войной."

- "Я никогда не думал об этом с такой точки зрения" - проворчал Саске, Тору лишь пожал плечами, хотя и сам не думал об этом.

- "Иногда тебе нужен кто то кто покажет тебе иную точку зрения, прежде чем все обретет смысл," - прокомментировал прежде чем Теучи поставил перед ними тарелки с раменом.

- "Спасибо Теучи-сан" - сказал Тору и посмотрел на Саске острым взглядом.

- "Спасибо" - проворчал Саске.

- "Итадакимас" - произнесли оба прежде чем приступить к еде.

Пока он ел, Тору слушал как Наруто благодарит Теучи за еду, а Теучи предлагал еще порцию, но у Наруто больше не было денег. Тору посмотрел на них и подумал что Узумаки выглядит меньше чем должен быть в свои годы. Однако он выглядел здоровым, и возможно не Тору об

этом судить. Тем временем Наруто развернулся чтобы уйти. Тору посмотрел на красный вихрь на спине жакета, и внезапно окружение стало меняться.

Деревня что окружала его казалось мгновенно изменилась. Повсюду появились извивающиеся, возвышающиеся здания из разных видов камней. Все дома были разных цветов и казалось никогда не повторялись. Они могли быть разных цветов, но вместе, создавали поистине завораживающее зрелище.

Однако люди это то, что делало саму деревню, деревней. Слово океан и ветер, безостановочно двигаясь и никогда не останавливаясь, но все же смеясь, улыбаясь, и разговаривая. Как будто вернулся домой. Но Тору никогда не был здесь (правда?).

Все было покрыто фуин, выжжены и выгравированы на каждом камне что окружают его. Он видел как они взаимодействуют, как работают вместе и отдельно. Он видел следы печатей в воздухе, на земле, везде, куда бы не направлялся его взгляд.

Это не дом(это единственный дом что ты знаешь). Это ложь, издевательство над тем, чего никогда не существовало(и оно вызывает к нему). Он закрыл глаза на секунду, и начал циркулировать чакру и что то шепчет ему, что это неправильно.

- "Теучи-сан" - спросил Тору - "Можно ему еще порцию, у меня есть немного мелочи."

Саске с удивлением посмотрел на него. Тору пожал плечами своему двоюродному брату, а Наруто засиял.

- "Спасибо!" - сказал он прежде чем прыгнуть обратно на стул.

- "Я, эм, мне нечем отплатить тебе."

- "Все в порядке", - сказал Тору - "Как я сказал Теучи-сану, у меня есть немного мелочи. Ты учишься с саске в одном классе, верно?"

Наруто посмотрел на Саске и кивнул.

- "Да, теме всегда ведет себя так, как будто он лучший. Вы родственники или что то типа того?"

Тору видит как Саске замирает, "или что то типа того" было сказано слишком резко.

- "Я Тору, а тебя как зовут?" - спросил он, надеясь что молодой Учиха обратит внимание на настоящее.

- "Я Узумаки Наруто и я собираюсь стать Хокаге, поверьте!" - громко крикнул он, прежде чем Теучи поставил перед ним порцию.

Тору колебался, что он должен ответить.

- "Я так понимаю, ты хорошо учишься в академии?"

Наруто нахмурился.

- "Нет, мне это не нужно. Это все ерунда, и учителя все равно не очень хорошо ко мне относятся." - пробормотал он.

Тору старался изо всех сил понять, говорил ли Наруто правду, и не мог в это поверить. Ребенок

одного возраста с Саске, и инструктора в академии должны относиться ко всем одинаково.... этого же не происходит на самом деле, не так ли? К Тору относятся не так как к остальным его одноклассникам, и он уверен тоже самое и с Саске. Они последние Учиха, и они считаются ценными, и опасными одновременно.

- "Они не должны так делать" - твердо сказал Саске, и звучало это как обещание. - "Это не правильно".

Тору кивнул.

- "Он прав, если хочешь, я могу поговорить с твоими учителями," - сказал он, хотя и не хотел этого делать.

Как бы то ни было, Наруто ребенок, даже если в нем запечатан демон.

Наруто поднял удивленный и ошеломленный взгляд своих голубых глаз, и Тору уловил в них глубокую печаль сироты, что живет один, за которым некому присмотреть (и.... он знает какого это, он был таким же раньше).

- "Все хорошо," - тихо сказал Наруто, - "Я просто покажу им что я слишком хорош чтобы учиться у них!"

- "Если ты уверен" - ответил Тору, - "Но если к тебе будут плохо относиться или откажутся обучить, ты можешь обратиться ко мне. Я пойду и поговорю с кем-нибудь об этом."

- "Ах, Все хорошо Тору-сан! Кроме того, Ируке сенсею я нравлюсь!"

- "Он твой классный руководитель?" - догадался Тору, смотря на Наруто и Саске. Саске кивнул а Наруто крикнул ответ, Тору скривился.

- "Наруто, не мог бы ты говорить потише? Тебе не обязательно кричать, я и так тебя слышу."

- "Извини" - Наруто прошипел громким шепотом.

Тору закатил глаза но не ответил. Моментом позже, Наруто каким то образом сумел втянуть Саске в соревнование по поеданию.

Это удивительно, и пожалуй это самый большой отклик, который кто либо умудрился получить от молчаливого Учихи, не считая Тору конечно. Тору пересекся взглядом с Теучи, что скрыв улыбку вернулся на кухню.

Тору мягко улыбнулся себе, наблюдая за мальчишками. Он чувствовал себя наиболее умиротворенным, чем за все время после резни.

<http://tl.rulate.ru/book/46847/1795570>